
⁶ Мамонов А. В. Граф М. Т. Лорис-Меликов на пути к власти // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 4; Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Теория конституционных циклов. М., 2005; Лайнс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008; Россия при старом режиме. М., 2004.

⁷ Апрель 1861 г. – первые потери реформаторов: в апреле 1861 г. министр внутренних дел С. С. Ланской и товарищ министра Н.А. Милютин получили отставку. Апрель 1866 г. – новый удар: реформаторы теряют важную позицию – пост министра народного просвещения (А. В. Головина сменил консерватор Д. А. Толстой).

⁸ См.: Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел : в 2 т. Т. 1, 1861-1864 гг. М., 1961. С.203.

⁹ Всподданнейшая записка статс-секретаря Валуева. Проект нового учреждения государственного совета. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_5211.htm (дата обращения 23.11.2011). Как указывает Ю.В. Зельдич: «Действительно, над Россией в апреле-мае 1863 года нависала тень большой войны. Этот период характеризуется во внешнеполитическом плане как время наивысшего давления Англии, Франции и Австрии на Россию. Требования предоставления полякам широких прав и гарантий звучали ультимативно» (Зельдич Ю. В. Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование. М., 2006, С.244.)

¹⁰ См.: Конституционные проекты в России XVIII - начале XX века / [Сост., А. Н. Медушевский] М., 2010. С. 400-408.

¹¹ Записка великого князя Константина Николаевича. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_5211.htm (дата обращения 10.11.2011).

¹² Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880. М., 1964. С.128.

¹³ Там же. С. 129.

¹⁴ Былое. 1918. Кн. 4-5. Апрель - май. С. 163.

¹⁵ Там же. С. 162.

¹⁶ Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 134.

В. Н. Владимиров, Е. А. Брюханова
Алтайский государственный университет

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ XVIII–НАЧАЛА XX вв.*

Изучение социальной и профессиональной мобильности в России находится только в начале своего пути, что обусловлено прежде всего сохранностью и доступностью источников, а также историческими особенностями социальной структуры российского общества. Для развития по-

* Исследование поддержано РФФИ, грант 11-06-00135-а

добных исследований необходимо прежде всего решение вопроса об источниках, которые должны отвечать определенным требованиям и содержать:

- а) персональные сведения, позволяющие произвести идентификацию человека и его родственные связи;
- б) сведения о роде занятий и социальном статусе;
- в) лонгитюдные данные, позволяющие фиксировать несколько поколений.

Комплекс документов по истории социальной и профессиональной мобильности в России представляет собой сравнительно небольшую, но разнообразную группу источников. Их можно разделить на две группы: документы церковного учета населения и документы гражданского учета и статистики населения.

В первой группе основными являются метрические книги, кроме того, к этой группе относятся брачные обыски и исповедные росписи. Общей особенностью данной группы источников является их принадлежность к православной церкви.

Метрические книги представляют собой приходские (церковные) регистры записей, удостоверяющих крещение (рождение), венчание (брак), погребения (смерть) конкретных лиц. С XVIII в. и до принятия в 1918 г. Кодекса законов об актах гражданского состояния РСФСР метрические книги выполняли функции официальной системы учета общих (несословных) актов гражданского состояния, в том числе, начиная с XIX в., и для представителей других религиозных взглядов.

Указание сословия человека в данном источнике было обязательным и предусматривалось гражданским законодательством. Указание на профессиональные занятия в метрических книгах встречается реже. Например, в базе данных по метрическим книгам Барнаула второй половины XIX в. указание на род занятий участников обрядов или их родственников встречается в среднем в 44 % записей.

Брачные обыски были введены в 1762 г. и просуществовали до начала XX века. Основная цель этого документа – установить и зафиксировать отсутствие родства между женихом и невестой, а также других обстоятельств, препятствующих браку. В брачных обысках требовалось перечислить информацию о сословной принадлежности жениха и невесты, их месте жительства, роде занятий, возрасте и т. д. Подписывался такой документ поручителями и священником. Что касается интересующей нас социально-профессиональной информации, то, несмотря на требование указывать род занятий, такая информация приводилась редко, тогда как сословная принадлежность указывалась почти всегда. Брачные обыски отложились в ряде региональных архивов, но, в целом, их сохранность хуже, чем метрических книг.

Исповедные росписи – ежегодный отчётный документ, составляемый по каждому приходу православной церкви и представлявший собой семейный список всех проживающих на территории прихода людей (за исключением младенцев) с указанием для каждого человека, был ли он на исповеди и причащался ли, а если нет — то по какой причине (например, за малолетством). В исповедных росписях фиксировалось социальное положение, владельческая принадлежность (например, для крестьян и дворовых людей), место жительства, возраст, состав семьи прихожан. Занятие для прихожан, как правило, не указывалось, а список прихожан формировался по социальным группам, число которых варьировалось от 5 до 7, основными были духовные, военные, статские, городские и крестьяне.

Наибольшую репрезентативность из данной группы источников имеют метрические книги, ограничение на использование которых связано лишь с их плохой сохранностью и необходимостью перевода большого объема содержащихся в них сведений в электронный формат. Брачные обыски и исповедные росписи представляются нам дополнительными источниками, которые могут восполнить утерянные за несколько лет данные метрических книг, но только по принадлежности к той или иной социальной группе или сословию.

Документы второй группы – гражданского учета и статистики – более разнообразны. До середины XIX в. учет в России носил преимущественно сословный характер.

Развитие всесословного статистического учета связано с отменой крепостного права в 1861 г., после чего до конца XIX в. было проведено около 200 местных (т.е. городских и губернских) переписей населения вне зависимости от сословной принадлежности. Наибольшим достижением этого периода стало проведение Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по всей территории Российской империи. Дальнейшее развитие всеобщих и специальных переписей населения и несословного учета в целом связано уже с советским периодом российской истории. Так, в довоенный период (до 1941 г.) было проведено 4 всеобщих (1920, 1926, 1937, 1939 гг.) и несколько специальных (в 1916, 1917, 1920 – сельскохозяйственных, в 1917, 1923 – городских) переписей. Для изучения социальной и профессиональной мобильности особое значение имеет указание в переписных листах профессионального занятия и принадлежности к определенной социальной группе. Еще одной важной особенностью переписных листов является их поквартирный или подомовой характер, что позволяет увидеть состав семьи, наличие работников или, например, совместное проживание членов артели (производственного объединения).

Однако, переписные листы, в которых указывались персональные сведения на каждого участника переписи, по разным причинам почти не сохранились до нашего времени. Тем не менее, в ряде центральных и регио-

нальных архивов такие сведения есть и могут быть выявлены. Например, в Государственном архиве Алтайского края сохранились переписные листы сельскохозяйственной и городской переписей 1917 г., переписные листы 1920 г. (частично) и городской переписи 1923 г., подворные ведомости переписи 1926 г.

Кроме того, в советский период распространение получили единовременные статистические обследования населения (в т.ч. выборочные) по определенным вопросам. Первичные материалы таких обследований частично отложились в архивных фондах. Так, например, в архиве Алтайского края сохранились поквартирные карточки проведенного в 1931 г. учета численности и социального состава городского населения по г. Барнаулу, в которых подробно указывалось на только место работы, должность или основное занятие, но и положение в занятии.

Но при всей информативности и содержательности записей о социальном и профессиональном статусах, переписи и единовременные обследования населения дают единовременный статистический срез, не отражая динамику изменений социального или профессионального состава общества.

К источникам сословного учета, отражающим социальную и профессиональную структуру того или иного сословия российского общества, относятся городские обывательские книги, адрес-календари и списки гражданских чинов, формулярные списки и клировые ведомости.

Городские обывательские книги — это документ административного и сословного учета городского населения XVIII — начала XX вв., обязательным элементом которого было указание на службу или промысел, а также состав семьи. Книги должны были состоять из шести частей, в которые соответственно вносились «настоящие городские обыватели» (владельцы домов и земли), гильдейские купцы, «цеховые» (мастера, подмастерья), иногородние и иностранные гости, именитые граждане и посадские (все остальные жители города). В силу отсутствия определенных сословий на практике обывательские книги российских городов состояли из 3-4 частей.

В качестве документов сословного учета чиновников разных классов и должностей с 1830-х гг. до 1917 г. публиковались адрес-календари и списки гражданских чинов, состоящих на службе в той или иной губернии. По форме и содержанию адрес-календари и списки чинов были похожи и включали перечень служащих чиновников всех губернских и уездных ведомств: гражданских, военных и духовных ведомств, благотворительных, кредитных учреждений и страховых обществ. Адрес-календари издавались ежегодно.

Для учета документов о прохождении службы чиновников составлялись формулярные списки. Такая форма систематического и регулярного учета всего чиновничества существовала с середины XVIII в. до 1917 г. и

включала, кроме сведений о чиновничьей «карьере», прохождении военной службы, наградах и т. д., информацию о социальном происхождении, а с середины XIX в. — данные о жене и детях. Составлялись с периодичностью в полгода или год.

Похожий послужной список, но на лиц духовного сословия, составлялся в клировых ведомостях, введенных в 1769 г. Клировые ведомости содержали персональные сведения, о составе семьи с перечислением детей, сословии, месте службы, должности, образовании, а также о наградах или взысканиях. Составлялись они ежегодно.

Следует отметить, что документы сословного учета, кроме переписных книг XVII в., в отличие от других рассмотренных документов носят в основном не семейный, а индивидуальный характер. Преимуществом является возможность проследить изменения социального и профессионального статуса служащего, т. е. восстановить историю его «карьеры», но для исследований социальной и профессиональной мобильности (несмотря на то, что содержат указание на сословие и состав семьи) могут применяться только в совокупности с данными из других источников.

Таким образом, для создания на одной территории больших массивов персональных данных, которые позволили бы проследить социальную мобильность за несколько поколений, необходимо аккумулировать несколько видов источников. Данное обстоятельство, в свою очередь, создает ряд сложностей с установлением родственных отношений и связыванием записей. Решение такой задачи с помощью одного вида источников, например, метрических книг, было бы предпочтительнее, но, к сожалению, сильно зависит от сохранности и репрезентативности данных в том или ином регионе.

В. Н. Владимиров, Д. Е. Сарафанов
Алтайский государственный университет

ИСТОЧНИКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОВЕДНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ БАРНАУЛА XIX В.*

Каждая церковь имела расписание, фиксировавшее сведения, которые необходимо было ежегодно отправлять в консисторию, и время отправления. Первыми подавались исповедные росписи — они требовались консисторией в конце отчетного года с октября по декабрь (от благочинных, со-

* Исследование поддержано РФФИ, грант №11-06-00135-а и РГНФ, грант №12-11-22002а/Г